

УДК 517.9

Ф. С. РОФЕ-БЕКЕТОВ

САМОСОПРЯЖЕННОСТЬ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ ВЫСШИХ ПОРЯДКОВ И ОЦЕНКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТИПА ВО ВСЕМ R^n

Для эллиптических операторов высших порядков широких классов, самосопряженность которых связана со сходимостью интегралов энергетического типа [1], устанавливаются оценки названных интегралов в норме графика и интерполяционные, а также неравенства типа Гординга для нефинитных функций. Работа инициирована вопросом М. Ш. Бирмана, которому автор искренне признателен. Для операторов второго порядка подобные вопросы рассмотрены в [2]. См. также литературу в [1—8].

§1. *Предварительные сведения.* Рассматриваемое дифференциальное выражение L полагаем представленным в виде суперпозиции одномерных выражений L_η , [1, § 1]:

$$L = \int_{\omega} \mu(d\omega_\eta) L_\eta, \quad L_\eta = \sum_{k=0}^{2m} l_{\eta, k}, \quad (1)$$

где $\omega = \{\eta \in R^n : |\eta| = 1\}$, $\partial_\eta = (\eta, \nabla_x)$ $x \in R^n$; μ — неотрицательная мера на ω ;

$$l_{\eta, 2j} = (-1)^j \partial_\eta^j p_{\eta, 2j}(x) \partial_\eta^j, \\ l_{\eta, 2j-1} = \frac{(-1)^{j-1}}{2i} \{ \partial_\eta^j p_{\eta, 2j-1}(x) \partial_\eta^{j-1} + \partial_\eta^{j-1} p_{\eta, 2j-1}(x) \partial_\eta^j \}. \quad (2)$$

Считаем L сильно эллиптическим, т. е.

$$\operatorname{Re} \int_{\omega} p_{\eta, 2m}(x) (\eta, \xi)^{2m} \mu(d\omega_\eta) \geq \varepsilon(x) |\xi|^{2m}, \quad (3_1)$$

где $\varepsilon(x) > 0$; $\xi \in R^n$, и с достаточно гладкими коэффициентами, чем обеспечивается [3, с. 381] включение

$$D(L_{\max}) \subset W_{2, \text{loc}}^{2m}(R^n). \quad (3_2)$$

Пример. Пусть $x = \{x_1, x_2\} \in R^2$, $\partial_{3,4} = (\partial_1 \pm \partial_2)/\sqrt{2}$ — дренцирование в направлении биссектрис координатных углов, $= \Delta p(x) \Delta = (\partial_1^2 + \partial_2^2) p(x_1, x_2) (\partial_1^2 + \partial_2^2)$. Тогда

$$L = \frac{2}{3} \sum_{k=1}^4 \left\{ \partial_k^2 p \partial_k^2 - \partial_k \left(p''_{kk} - \frac{3}{4} \Delta p \right) \partial_k \right\}$$

есть представление (1) с дискретной мерой μ , сосредоточенной в точках $(1, 0)$, $(0, 1)$, $(1/\sqrt{2}, \pm 1/\sqrt{2})$ на ω . Если же μ — лебегова мера на окружности, то

$$\Delta p \Delta = \frac{4}{3\pi} \int_0^{2\pi} \left\{ \partial_\eta^2 p \partial_\eta^2 - \partial_\eta (p''_{\eta\eta} - \frac{3}{4} \Delta p) \partial_\eta \right\} d\varphi,$$

где $\partial_\eta = \cos \varphi \partial_1 + \sin \varphi \partial_2$, $\eta = \{\cos \varphi, \sin \varphi\} \in \omega$. Обозначаем $\langle \cdot, \cdot \rangle$, $\|\cdot\|$ — скалярное произведение и норму в $L_2(R^n)$, $(\cdot, \cdot)$, $|\cdot|$ — то же в C^n . Полагаем $0 \cdot \infty = 0$.

§ 2. Леммы об оценках интерполяционного и равномерного типов. Полагая

$$I_j^2[u, \tau] = \int_{R^n \times \omega} \Phi_{\eta, j}^2(x, \tau) |\partial_\eta^j u(x)|^2 \mu(d\omega_\eta) dx, \quad (4)$$

$$j = 0, 1, \dots, m,$$

где $0 \leq \Phi_{\eta, j}(x, \tau) \in C_0^1(R^n)$, $\tau > 0$ — параметр,

$$\Phi_{\eta, j}^2 \leq C \Phi_{\eta, j-1} \Phi_{\eta, j+1}, \quad |\partial_\eta \Phi_{\eta, j}| \leq C \Phi_{\eta, j-1}, \quad j = 1, \dots, m-1, \quad (5)$$

имеем при $u \in W_{2, \text{loc}}^m$ для $I_j[u, \tau]$ в силу интегрирования по частям систему неравенств [1, лемма 3.3]:

$$I_j^2 \leq a_j I_{j-1} I_{j+1} + b_j I_{j-1} I_j, \quad j = 1, \dots, m-1, \quad (6)$$

где $a_j \geq 0$, $b_j \geq 0$.

Лемма 1. Пусть неотрицательные величины I_j удовлетворяют системе неравенств (6). Тогда для них справедливы оценки интерполяционного типа:

$$0 \leq I_j \leq A_{mj} I_0^{\frac{m-j}{m}} I_m^{\frac{j}{m}} + B_{mj} I_0, \quad j = 1, \dots, m-1, \quad (7)$$

где $A_{mj} = A_{mj}(a) \geq 0$, $B_{mj} = B_{m, j}(a, b) \geq 0$ — непрерывные от $a = \{a_1, \dots, a_{m-1}\}$, $b = \{b_1, \dots, b_{m-1}\}$ функции степенного роста, $A_{mj}(0) = 0$, $B_{mj}(a, 0) = 0$.

Доказательство. Из (6) следует $I_j^2 \leq a_j I_{j-1} I_{j+1} + \frac{1}{2} b_j^2 I_{j-1}^2 + \frac{1}{2} I_j^2$, откуда

$$I_j \leq (2a_j)^{1/2} I_{j-1}^{1/2} I_{j+1}^{1/2} + b_j I_{j-1}, \quad (8)$$

что при $j = 1$ означает справедливость леммы для $m = 2$. Проведем индукцию по m . Допуская справедливость леммы вплоть до некоторого $m \geq 2$, установим ее справедливость и для $m + 1$, когда (6) и (8) справедливы вплоть до $j = m$. Полагая в (8) $j = m$, подставим туда оценку для I_{m-1} из (7). Получаем, с использованием неравенства Юнга:

$$\begin{aligned}
 I_m &\leq (2a_m)^{1/2} \left(A_{m,m-1} I_0^{\frac{1}{m}} I_m^{\frac{m-1}{m}} + B_{m,m-1} I_0 \right)^{1/2} I_{m+1}^{1/2} + \\
 &\quad + b_m \left(A_{m,m-1} I_0^{\frac{1}{m}} I_m^{\frac{m-1}{m}} + B_{m,m-1} I_0 \right) \leq \\
 &\leq \left(2^{\frac{2m-1}{m}} a_m A_{m,m-1} I_0^{\frac{1}{m}} I_{m+1} \right)^{1/2} \left(\frac{1}{2} I_m \right)^{\frac{m-1}{2m}} + \\
 &\quad + \left(2a_m I_0^{\frac{1}{m}} I_{m+1} \right)^{1/2} \left(B_{m,m-1} I_0^{\frac{m-1}{m}} \right)^{1/2} + \\
 &\quad + \left(2^{\frac{2(m-1)}{m}} b_m A_{m,m-1} I_0^{\frac{1}{m}} \right) (2^{-2} I_m)^{\frac{m-1}{m}} + b_m B_{m,m-1} I_0 \leq \\
 &\leq I_0^{\frac{1}{m+1}} I_{m+1}^{\frac{m}{m+1}} \cdot \frac{m+1}{m} 2^{\frac{m-2}{m+1}} a_m^{\frac{m}{m+1}} (A_{m,m-1}^{\frac{m}{m+1}} + 2^{\frac{1-m}{m+1}}) + \\
 &\quad + I_0 \cdot \left(b_m B_{m,m-1} + \frac{1}{m} 2^{2m-2} b_m^m A_{m,m-1}^m + \frac{m-1}{2m} B_{m,m-1}^{\frac{m}{m-1}} \right) + \\
 &\quad + \frac{m-1}{2m} I_m,
 \end{aligned}$$

откуда следует, что

$$I_m \leq A_{m+1,m} I_0^{\frac{1}{m+1}} I_{m+1}^{\frac{m}{m+1}} + B_{m+1,m} I_0, \quad (9)$$

где

$$\begin{aligned}
 A_{m+1,m} &= 2^{\frac{m}{m+1}} a_m^{\frac{m}{m+1}} \left(2^{\frac{m-1}{m+1}} A_{m,m-1}^{\frac{m}{m+1}} + 1 \right), \\
 B_{m+1,m} &= \frac{1}{m+1} 2^{2m-1} b_m^m A_{m,m-1}^m + \frac{2m}{m+1} b_m B_{m,m-1} + \\
 &\quad + \frac{m-1}{m+1} B_{m,m-1}^{\frac{m}{m-1}}. \quad (10)
 \end{aligned}$$

Подставляя (9) в (7) и замечая, что $(\alpha + \beta)^{j/m} \leq \alpha^{j/m} + \beta^{j/m}$ при $\alpha \geq 0$, $\beta \geq 0$, получаем

$$I_j \leq A_{m+1,j} I_0^{\frac{m+1-j}{m+1}} I_{m+1}^{\frac{j}{m+1}} + B_{m+1,j} I_0, \quad (11)$$

где

$$A_{m+1,j} = A_{m,j} A_{m+1,m}^{\frac{j}{m}}, \quad (12)$$

$$B_{m+1,j} = A_{m,j} B_{m+1,m}^{\frac{j}{m}} + B_{m,j}; \quad j = 1, \dots, m-1.$$

таким образом, (7) доказано в силу (9), (11), а утверждения леммы о свойствах коэффициентов $A_{m,j}$, $B_{m,j}$ следуют из (10), (12). Лемма доказана.

Следствие 1. При условиях леммы для любого $\varepsilon > 0$ найдется $C_m(\varepsilon; a, b) > 0$ такое, что

$$0 \leq I_j \leq \varepsilon I_m + C_m(\varepsilon; a, b) I_0, \quad j = 1, \dots, m-1. \quad (13)$$

Доказательство. В силу неравенства Юнга

$$\frac{m-j}{I_0^{\frac{m-j}{m}}} \frac{j}{I_m^{\frac{j}{m}}} = (\gamma^{\frac{j}{m-j} I_0})^{\frac{m-j}{m}} (\gamma I_m)^{\frac{j}{m}} \leq \frac{j}{m} \gamma I_m + \frac{m-j}{m} \gamma^{\frac{j}{m-j}} I_0,$$

а потому из (7) следует (13) при достаточно малом $\gamma(\varepsilon) > 0$.

Замечание 1. (13) доказано* в [4, лемма 3] и является в то же время следствием [1, формула (3.6)], как уже отмечалось [5]. Отметим также, что (7) является в определенном смысле обобщением известных неравенств для норм производных различных порядков (см., например, [7, п. 26]) и переходит в эти неравенства (но без точных констант) при $B_{mj} = 0$, т. е. при $b_1 = \dots = b_{m-1} = 0$ в (6).

Лемма 2. Пусть в некотором гильбертовом пространстве H заданы выпуклые функционалы $I_j = I_j[u, \tau]$, $j = 0, 1, \dots, m$, $F[u, \tau]$, $u \in H$, неубывающие по параметру $\tau \in (0, \infty)$, причем $I_0[u, \tau]$ непрерывен по $u \in H$ при каждом τ . И пусть они удовлетворяют системе неравенств (6) и при некотором $\theta \in (0, 1)$

$$F^2[u, \tau] + I_m^2[u, \tau] \leq CS_\theta[u, \tau] + \Phi[u, \tau], \quad (14)$$

где

$$S_\theta[u, \tau] = \sum_{j=0}^{m-1} I_j^2[u, \tau] + \left(\sum_{j=0}^{m-1} I_j^2[u, \tau] \right)^\theta (I_m^2[u, \tau] + \alpha F^2[u, \tau])^{1-\theta},$$

$\alpha \geq 0$, $\Phi[u, \tau]$ — квадратичный, непрерывный в H функционал**, для которого существует конечный предел:

$$\lim_{\tau \rightarrow \infty} \Phi[u, \tau] \equiv \Phi[u], \quad \forall u \in H. \quad (15)$$

Если, кроме того, выполнены условия либо 1°:

$$\sup_{\tau} I_0[u, \tau] < \infty, \quad \forall u \in H, \quad (16)$$

либо 2°:

$$F^2[u, \tau_k] + I_m^2[u, \tau_k] + I_0^2[u, \tau_k] \leq o_u(S_\theta[u, \tau_k] + \Phi[u, \tau_k]), \quad (17)$$

* При a_j, b_j специального вида.

** Знакоопределенность Φ не требуется. Можно допустить иные функционалы Φ , например, квадрат выпуклого функционала.

где при каждом $u \in H$ имеем $\tau_k = \tau_k[u] \rightarrow \infty$ ($k \rightarrow \infty$) и

$$o_u(s)/s \rightarrow 0, \quad (s \rightarrow \infty), \quad (18)$$

то являются непрерывными выпуклыми функционалами $I_j[u, \tau]$, $F[u, \tau]$ и их пределы по τ : $F[u] = \lim_{\tau \rightarrow \infty} F[u, \tau] \leq K_F \|u\|_H$,

$$I_j[u] = \lim_{\tau \rightarrow \infty} I_j[u, \tau] \leq K_j \|u\|_H, \quad j = 0, 1, \dots, m, \quad (19)$$

и для любого $\varepsilon \in (0, 1)$ найдется $C(\varepsilon) > 0$ такое, что

$$\Phi[u] \geq \varepsilon I_m^2[u] - C(\varepsilon) I_0^2[u] + (1 - \alpha + \alpha\varepsilon) F^2[u], \quad (20)$$

$$\varepsilon(1 - \alpha\gamma) F^2[u] + I_j^2[u] \leq \varepsilon \Phi[u] + C_j(\varepsilon) I_0^2[u], \quad j = 1, \dots, m-1; \\ \gamma \in (0, 1). \quad (20_1)$$

Константы допускают явные выражения (или оценки) через коэффициенты (14) и (6): $C(\varepsilon) = C(\varepsilon, \theta, C, a_1, \dots, b_{m-1})$, $K_j = K_j(K_0, K_m, a_1, \dots, b_{m-1})$, $j = 1, \dots, m-1$, $K_m^2 \leq 2 \left\{ K_\Phi^2 + C \left(\frac{1}{2} \right) K_0^2 \right\}$, где $K_\Phi = \sup_{\|u\| \leq 1} |\Phi[u]|$.

Таким образом, в отличие от условия (17), где $o = o_u$, оценки (19), (20) равномерны в H . При близких условиях, но без рассмотрения зависимости от u конечность величин F , I_j доказана в [1, лемма 3.2].

Доказательство. В силу леммы 1 и неравенства Юнга при любом $\varepsilon_1 > 0$ найдется $K(\varepsilon_1; a, b) > 0$ такое, что

$$S_\theta[u, \tau] \leq \varepsilon_1 (I_m^2[u, \tau] + \alpha F^2[u, \tau]) + K(\varepsilon_1) I_0^2[u, \tau]. \quad (21)$$

Отсюда и из (14) при достаточно малом ε_1 (ε, C) имеем

$$(1 - \alpha + \alpha\varepsilon) F^2[u, \tau] + \varepsilon I_m^2[u, \tau] \leq C(\varepsilon) I_0^2[u, \tau] + \Phi[u, \tau]. \quad (22)$$

Это означает ограниченность в единичном шаре, а потому и непрерывность выпуклого по условию функционала $(F + I_m)[u, \tau]$. Затем получаем (20), переходя в (22) к пределу при $\tau \rightarrow \infty$, который конечен в случае 1° в силу (15) и (16), а в случае 2° — в силу неравенства $\lim_{\tau \rightarrow \infty} (F^2[u, \tau] + I_m^2[u, \tau] + I_0^2[u, \tau]) < \infty$, которое вытекает из (17) с учетом (15), (18), (21). В обоих случаях $I_0[u]$, $I_m[u]$, $F[u]$ оказываются непрерывными выпуклыми функционалами по лемме И. М. Гельфанда [6, п. 21, следствие], и по той же лемме, в силу (13), все $I_j[u]$ — непрерывные выпуклые функционалы. Оценка K_m^2 следует из (20), конечность K_Φ — из теоремы о сходящейся последовательности билинейных функционалов [6, с. 99], (20₁) следует из (20) и (13).

Ниже в качестве H будем рассматривать $D(L_{\max})$ с нормой графика или пространство с метрикой интеграла Дирихле (см. § 5).

§ 3. Основные теоремы. (Ср. [1]). Рассматриваются операторы L вида (1), (2), подчиненные условию

$$\operatorname{Re} \langle Lf, f \rangle \geq \langle (L_c + G^2) f, f \rangle, f \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n), \quad (23)$$

где L_c — оператор сравнения

$$L_c = \sum_{s=0}^m (-1)^s c_s \int_{\omega} \mu (\partial \omega_{\eta}) \partial_{\eta}^s V_{\eta, s}(x) \partial_{\eta}^s, \quad (24)$$

$$c_s \in \mathbb{R}^1, V_{\eta, s}(x) \geq 0, s = 0, \dots, m; c_m > 0, c_0 V_0(x) \geq -KQ(x), \\ (V_{\eta, 0}(x) \equiv V_0(x)), 0 \leq G(x) \in C,$$

$1 \leq Q(x) \leq \infty$, равенство $Q(x) = \infty$ на множестве положительной меры не исключается. Коэффициенты оператора L (1), (2) подчинены, кроме младшего $p_{\eta, 0}(x) \equiv p_0(x)$, оценкам

$$|p_{\eta, \nu}(x)| \leq C V_{\eta, \left[\frac{\nu+1}{2}\right]}^{1/2}(x) V_{\eta, \left[\frac{\nu}{2}\right]}^{1/2}(x), \nu = 1, \dots, 2m. \quad (25)$$

Теорема А. При перечисленных выше условиях порождаемые выражением L (1), (2) с комплекснозначными коэффициентами $p_{\eta, \nu}(x)$ минимальный и максимальный $L_{\max} \stackrel{\text{def}}{=} (L_{\min}^+)^*$ операторы совпадают (L^+ — формально сопряженное к L выражение):

$$L_{\max} = L_{\min}, \quad L_{\max}^+ = L_{\min}^+, \quad (26)$$

для $u \in D(L_{\max})$ сходятся интегралы энергетического типа $J_j[u]$. $\|Q^{-1/2}Gu\| < \infty$ и допускают оценку в норме графика ($j = 0, \dots, m$):

$$J_j^2[u] = \int_{\mathbb{R}^n \times \omega} Q^{-1}(x) V_{\eta, j}(x) |\partial_{\eta}^j u|^2 \mu(d\omega_{\eta}) dx \leq K_j^2 (\|Lu\|^2 + \|u\|^2), \quad (27)$$

если L_c принадлежит одному из классов, описываемых ниже теоремами 1 — 3. При условиях теорем 1 или 2 справедливы неравенства типа Гординга с любым $\varepsilon \in (0, 1)$:

$$\operatorname{Re} \langle Q^{-1}Lu, u \rangle \geq \varepsilon c_m J_m^2[u] + \langle Q^{-1}G^2u, u \rangle - C(\varepsilon) J_0^2[u], \quad (28)$$

и оценки интерполяционного типа (7), (13) для $J_j[u]$, а потому и $J_j^2[u] \leq \varepsilon \operatorname{Re} \langle Q^{-1}(L - G^2)u, u \rangle + C_j(\varepsilon) J_0^2[u]$, $j = 1, \dots, m-1$. (29)

При условиях теоремы 3 имеем вместо (28) при $Q(x) \equiv 1$, $\varepsilon \in (0, 1)$:

$$\operatorname{Re} \langle Lu, u \rangle \geq \varepsilon \sum_{j=0}^m c_j J_j^2[u] + \|Gu\|^2 - C(\varepsilon) \|u\|^2. \quad (28_3)$$

При тех же условиях, но с заменой в утверждениях теоремы А L на L^+ , она остается в силе для $u \in D(L_{\max}^+)$.

Замечание 2. Неравенства вида (28), (29), (28₃) (возможно, с другими $C(\epsilon)$, $C_j(\epsilon)$) верны также с заменой в них $\langle Q^{-1}Lu, u \rangle$ на $A_L[u, u]$ (60), $\langle Lu, u \rangle$ на $D_L[u, u]$ (54), (55) (см. § 5).

Всюду ниже полагаем

$$1 \leq P(x) \in C^{2m}, \quad P(x) \rightarrow \infty (|x| \rightarrow \infty). \quad (30)$$

Теорема 1. Если

$$V_{\eta, s}(x) = a_{\eta}^{2s}(x) q^{2m-2s}(x), \quad s = 0, \dots, m, \quad (31)$$

где $0 < a_{\eta}(x) \in C^m$,

$$1 \leq q(x) \leq \infty, \quad q^{-m}(x) \in C^{2m}, \quad (32)$$

$$|\partial_{\eta}(a_{\eta}(x) q^{-1}(x))| \leq C, \quad (\text{только при } m > 1) \quad (33_1)$$

$$|\partial_{\eta}^j q^{-m}(x)| \leq C a_{\eta}^{-j}(x) q^{j-m}(x), \quad j = 1, \dots, m, \quad (33_2)$$

$$|\partial_{\eta}^j P(x)| \leq CP(x) a_{\eta}^{-j}(x) q^j(x), \quad j = 1, \dots, m, \quad (34)$$

то все утверждения теоремы А, кроме (26), выполнены при $Q(x) = q^{2m}(x)$, $c_m > 0$, $c_s > -\infty$ ($s = 0, \dots, m-1$), причем (23) требуется лишь при

$$\text{supp } f(x) \subset U_a = \{x \in \mathbb{R}^n : q(x) \neq \infty\}. \quad (35)$$

При тех же условиях, но с заменой (34) более жестким

$$|\partial_{\eta}^j P(x)| \leq CP(x) a_{\eta}^{-j}(x) q^{j-2m}(x), \quad j = 1, \dots, m, \quad (36)$$

обеспечено и выполнение (26).

Теорема 2. Если

$$V_{\eta, s}(x) = h_{\eta}^{2s}(x) g^{2m-2s}(x), \quad s = 0, \dots, m, \quad (37)$$

где $0 < h_{\eta}(x)$, $g(x)$; $h_{\eta}(x)$, $g(x) \in C^m$,

$$|\partial_{\eta}(g^{m-s} h_{\eta}^s)| \leq C g^{m-s+1} h_{\eta}^{s-1}, \quad s = 1, \dots, m-1, \quad (38)$$

$$|\partial_{\eta}^j P(x)| = o(P(x) h_{\eta}^{-j}(x) g^j(x)), \quad j = 1, \dots, m, \quad (39)$$

$$P(x) \geq g^{\epsilon}(x), \quad (\epsilon > 0), \quad (40)$$

то теорема А верна при $Q(x) \equiv 1$, $c_0, c_m > 0$, $c_s = 0$ ($0 < s < m$); операторы (26) максимально аккретивны.

Теорема 3. Если $V_{\eta, s}(x) \geq \delta > 0$,

$$\gamma^2(x) V_{\eta, k+1}(x) \leq C V_{\eta, k}^{1-\frac{1}{m-k}}(x), \quad k = 0, \dots, m-1, \quad (41)$$

где

$$0 \leq \gamma(x) \leq 1; \quad |\partial_{\eta}^j P(x)| \leq C \gamma^j(x), \quad j = 1, \dots, m, \quad (42)$$

то теорема А выполнена при $c_s > 0$ ($s = 0, \dots, m$), $Q(x) \equiv 1$; операторы (26) максимально аккретивны.

Доказательства теорем 1—3 аналогичны доказательствам соответствующих теорем из [1] об условиях существенной самосопряженности симметрического оператора L и сходимости интегралов (27) (при $G(x) \equiv 0$). Условия теорем 1—3 (без (36)) обеспечивают применимость леммы 1 к величинам $I_j[u, \tau]$ (4) соответственно при

$$\varphi_{\eta, j}(x, \tau) = \begin{cases} q^{-j}(x) a_{\eta}^j(x) (1 - P(x)/\tau)_+^{m+j}, & \text{(теорема 1),} \\ g^{m-j}(x) h_{\eta}^j(x) (1 - P(x)/\tau)_+^{m+j}, & \text{(теорема 2),} \\ (1 - P(x)/\tau)_+^{m+j}, & \text{(теорема 3).} \end{cases}$$

Применимость леммы 2, — вариант 1°, в случае теорем А и 1 (без (36)) или 3, и вариант 2° в случае теорем А и 2, — также обеспечена, если положить в (14) —

$$\Phi[u, \tau] = \operatorname{Re} \langle \psi^2(\cdot, \tau) Lu, u \rangle, \quad (43)$$

где $\psi(x, \tau) = Q^{-1/2}(x) (1 - P(x)/\tau)_+^{2m}$, и, в случае теорем 1 или 2, $F^2[u, \tau] = \langle \psi^2(\cdot, \tau) G^2 u, u \rangle$, а в случае теоремы 3 $F^2[u, \tau] = \langle \psi^2(\cdot, \tau) G^2 u, u \rangle + \sum_{j=0}^m \int \psi^2(x, \tau) V_{\eta, j}(x) |\partial_{\eta}^j u(x)|^2 \mu(\partial \omega_{\eta}) dx$, и учесть,

что при заданных $\varphi_{\eta, j}$ в случае теорем 1, 2 $J_j[u] = I_j[u]$, $j = 0, \dots, m$, в силу (27) и (4), (19), а в случае теоремы 3 $J_m[u] \geq \delta \cdot I_m[u]$, $\delta > 0$. В силу лемм 1 и 2 получаем все утверждения теоремы А, кроме (26), которое следует из (27), и из теоремы 5 (см. ниже, § 5).

§ 4. Ограничения на слоях. Пусть $\{\Omega_k\}_{k=0}^{\infty}$ — последовательность конечных односвязных областей, $\bar{\Omega}_k \subset \Omega_{k+1}$, $\bigcup \Omega_k = \mathbb{R}^n$, h_k есть минимальная ширина телесного слоя $T_k = \Omega_{2k+1} \setminus \Omega_{2k}$. Строим C^{∞} или C^{2m} — гладкие функции $P_k(x)$, $q_k^{-1}(x)$ такие, что $0 \leq P_k, q_k^{-1} \leq 1$,

$$P_k(x) = \begin{cases} 0, & x \in \Omega_{2k}, \\ 1, & x \notin \Omega_{2k+1}, \end{cases}; \quad q_k^{-1}(x) = \begin{cases} 0, & x \notin T_k. \\ 1, & x \in \operatorname{supp} |\nabla P_k|. \end{cases}$$

Положим при $0 < \delta < 1/2$ $T_k(\delta) = \{x \in T_k : \operatorname{dist}(x, \partial T_k) \geq \delta h_k\}$ $q_{k\delta}^{-1}(x) = q_k^{-1}(x)$ — осреднение с C^{∞} или C^{2m} — ядром радиуса $\delta h_k/2$ функции

$$r_{k\delta}(x) = \begin{cases} 1, & x \in T_k(\delta/2). \\ 0, & x \in \mathbb{R}^n \setminus T_k(\delta/2), \end{cases}$$

$P_k(x) = P_{k\rho}(x)$ — осреднение с ядром радиуса ρh_k функции

$$s_k(x) = \frac{1}{2} + \frac{1}{2} \operatorname{sign} \{ \operatorname{dist}(x, \Omega_{2k}) - \operatorname{dist}(x, \mathbb{R}^n \setminus \Omega_{2k+1}) \}.$$

Так построенные $P_k(x)$, $q_k^{-1}(x)$ удовлетворяют при $\delta + \rho < 1/2$ всем перечисленным условиям и, кроме того,

$$|\partial_{\eta}^j P_{k\rho}(x)| \leq C(\rho h_k)^{-j}, |\partial_{\eta}^j q_{k\delta}^{-1}(x)| \leq C(\delta h_k)^{-j}, j = 1, \dots, 2m.$$

Теорема 4. Если при $f \in C_0^{\infty}(T_k)$, $k = 0, 1, \dots$,

$$\operatorname{Re} \langle Lf, f \rangle \geq \sum_{j=0}^m c_j V_{kj} \int_{T_k \times \omega} |\partial_{\eta}^j f(x)|^2 \mu(d\omega_{\eta}) dx, \quad (44)$$

где $c_m > 0$, $c_j \leq 0$, $j = 0, \dots, m-1$ — не зависят от k ,

$$V_{kj} = \alpha_k^{2j} (\max \{ \alpha_k h_k^{-1}; \gamma_k^{\frac{1}{2m}} \})^{2m-2j}, \quad (45)$$

$\alpha_k > 0$, $\gamma_k \geq 1$ — константы, а для коэффициентов оператора L , кроме младшего, выполнены на слоях оценки

$$|p_{\eta\nu}(x)| \leq C\alpha_k^{\nu} (\max \{ \alpha_k h_k^{-1}; \gamma_k^{\frac{1}{2m}} \})^{2m-\nu}, x \in T_k, \nu = 1, \dots, 2m, \quad (46)$$

то независимо от поведения коэффициентов между слоями (но с сохранением ими гладкости) для любого $u \in D(L_{\max})$ сходятся суммы интегралов энергетического типа по слоям $\forall \delta \in (0, 1/2)$:

$$J_{j\delta}^2[u] = \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k^{2j} a_k^{2j} \int_{T_k \times \omega} q_{k\delta}^{-2j}(x) |\partial_{\eta}^j u(x)|^2 \mu(d\omega_{\eta}) dx, j = 0, 1, \dots, m, \quad (47)$$

и допускают оценку в норме графика (27), а также удовлетворяют неравенству Гординга (28) с $F \equiv 0$ и $Q_{\delta}^{-1}(x) = q_{\delta}^{-2m}(x)$,

$$q_{\delta}^{-1}(x) = \sum_{k=0}^{\infty} a_k q_{k\delta}^{-1}(x), a_k = \min \left\{ \frac{h_k}{\alpha_k}, \gamma_k^{-\frac{1}{2m}} \right\}, \quad (48)$$

т. е. при любом $\varepsilon \in (0, c_m)$, $\delta \in (0, 1/2)$

$$\operatorname{Re} \sum_{k=0}^{\infty} a_k^{2m} \int_{T_k} q_{k\delta}^{-2m}(x) \bar{u} L u dx \geq \varepsilon J_{m\delta}^2[u] - C_{\delta}(\varepsilon) J_{0,\delta}^2[u], \quad (49)$$

а также интерполяционным оценкам (7), (13), а потому и (29):

$$J_{j\delta}^2[u] \leq \varepsilon \operatorname{Re} \langle Q_{\delta}^{-1} L u, u \rangle + C_{j\delta}(\varepsilon) J_{0\delta}^2[u], j = 1, \dots, m-1. \quad (50)$$

Если дополнительно

$$\sum_{k=0}^{\infty} \min \left\{ \left(\frac{h_k}{\alpha_k} \right)^{2m}, \frac{h_k}{\alpha_k} \gamma_k^{-1+\frac{1}{2m}} \right\} \equiv \sum_{k=0}^{\infty} \frac{h_k}{\alpha_k} V_{k0}^{-1+\frac{1}{2m}} = \infty, \quad (51)$$

то выполнено и (26): $L_{\max} = L_{\min}$, $L_{\max}^+ = L_{\min}^+$.

Доказательство основано на применении теоремы 1. Положим в (31) $a_\eta(x) \equiv a(x) \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$, где $a(x) \equiv \alpha_k$, $x \in T_k$, пусть $q^{-1}(x) \equiv q_\delta^{-1}(x)$ задано (48). Тогда $V_{\eta s}(x) \geq V_{ks}$, $V_{\eta m}^{(x)} \equiv V_{km}$, $x \in T_k$, и поэтому, учитывая знаки c_s , имеем (23) с $F \equiv 0$ в силу (44), а (25) — в силу (45), (46). Непосредственно проверяется, что, кроме (36), выполнены и остальные условия теорем А и 1 при

$$P(x) = 1 + \sum_{k=0}^{\infty} b_k P_k(x), \quad (52)$$

если положить $b_k = 1$, $k = 0, 1, \dots$, а потому выполнена теорема А кроме (26). Условием (51) обеспечивается возможность, соблюдая, (30), положить в (52) $b_k = \alpha_k^{-1} h_k a_k^{2m-1}$, чем обеспечивается (36). Действительно, при $x \in \text{supp} |\nabla P_k|$ имеем $|\partial_\eta^j P(x)| = |b_k \partial_\eta^j P_k(x)| \leq C b_k (\rho h_k)^{-j} = C(\rho) \alpha_k^{-j} (h_k/\alpha_k)^{1-j} a_k^{2m-1} \leq C(\rho) \alpha_k^{-j} a_k^{2m-j} \leq C(\rho) \times \times P(x) a^{-j}(x) q_\delta^{j-2m}(x)$, т. е. (36) выполнено, а потому и (26) доказано. Отметим, что существенная самосопряженность симметрического оператора L с ограничениями на его коэффициенты, заданными на слоях, при $\alpha_k = 1$, установлена в [1], а в одномерном случае для двучленных операторов установлена Р. С. Исмагиловым (1962 г.). Случай $\gamma_k = 1$ рассмотрен в [4] при $n = 1$.

§ 5. Интеграл Дирихле и примыкающие вопросы. Обозначим в соответствии с (1), (2)

$$L[u, v] = \int_{\omega} \mu(d\omega_\eta) \sum_{k=0}^{2m} l_{\eta, k}[u, v],$$

$$l_{\eta, 2j}[u, v] = \rho_{\eta, 2j}(x) (\partial_\eta^j u(x)) (\partial_\eta^j \bar{v}(x)),$$

$$l_{\eta, 2j-1}[u, v] = \frac{1}{2i} \rho_{\eta, 2j-1} \{(\partial_\eta^j u)(\partial_\eta^{j-1} \bar{v}) - (\partial_\eta^{j-1} u)(\partial_\eta^j \bar{v})\},$$

Теорема 5. При условиях теорем А и 1 (включая (36)), 2 или 3 и при любой $u \in D(L_{\max})$ и любой такой $v \in W_{2, \text{loc}}^m \cap L_2(\mathbb{R}^n)$, что заданные в (27)

$$J_j[v] < \infty, \quad j = 0, 1, \dots, m-1, \quad (53)$$

существует D_L , — интеграл Дирихле в смысле суммирования с

ядром $\varphi_\gamma(x, \tau) = \left(1 - \left(\frac{P(x)}{\tau}\right)^{\frac{1}{\sqrt{\ln \tau}}}\right)_+^\gamma$ при любом $\gamma \geq m$:

$$D_L[u, v] \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{\tau \rightarrow \infty} \int \varphi_\gamma(x, \tau) L[u, v] dx \quad (54)$$

и справедливы равенства, из которых второе — при $v \in D(L_{\max}^+)$:

$$\langle Lu, v \rangle = D_L[u, v] = \overline{D_{L^+}[v, u]}. \quad (55)$$

Доказательство. Так как $\bar{v}Lu \in L_1(R^n)$, то достаточно показать, что

$$\lim_{\tau \rightarrow \infty} \int \varphi_\tau(x, \tau) (L[u, v] - \bar{v}Lu) dx = 0. \quad (56)$$

Рассмотрим интеграл от типичного слагаемого ($j = 1, \dots, m$):

$$\begin{aligned} S_{2j}(\tau) &\equiv \int_{R^n \times \omega} \varphi_\tau(x, \tau) \{p_{\eta, 2j} \cdot (\partial_\eta^j u) (\partial_\eta^j \bar{v}) - \\ &\quad - (-1)^j \partial_\eta^j (p_{\eta, 2j} \partial_\eta^j u) \bar{v}\} \mu(d\omega_\eta) dx = \\ &= - \sum_{k=1}^j \binom{j}{k} \int (\partial_\eta^k \varphi_\tau(x, \tau)) p_{\eta, 2j} \cdot (\partial_\eta^j u) (\partial_\eta^{j-k} \bar{v}) \mu(d\omega_\eta) dx. \end{aligned} \quad (57)$$

В силу неравенства

$$|(\partial_\eta^k \varphi_\tau(x, \tau)) p_{\eta, 2j}(x)| \leq C \frac{1}{\sqrt{\ln \tau}} Q^{-1}(x) V_{\eta, j}^{1/2}(x) V_{\eta, j-k}^{1/2}(x) \quad (58)$$

$S_{2j}(\tau)$ каждый интеграл оценивается* по неравенству Буняковского—Шварца величиной $C \frac{1}{\sqrt{\ln \tau}} J_j[u] J_{j-k}[v] \rightarrow 0$, а потому (56) и

5) доказаны. Близкие рассуждения применялись при доказательстве леммы 3.1 в [1]. (55) $\Rightarrow$ (26), так как $\overline{D_{L+}[v, u]} = \langle u, L^+v \rangle$.

Замечание 3. Отбросить суммирующее ядро в (54) в общем случае нельзя, как видно из построенного в [8] примера самосопряженного оператора Штурма—Лиувилля $My = -y'' + q(x)y$ с $q(x) \geq -Kx^2$, для которого не при всех $y \in D(M_{\max})$ существует

$\lim_{\tau \rightarrow \infty} \int_1^\tau (|y'|^2 + q(x)|y|^2) dx$ и тем более $\int_1^\infty$ не сходится абсолютно.

Теорема 6. При условиях теоремы 5 существуют и не зависят от γ

$$A_0[u, v] \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{\tau \rightarrow \infty} \int \varphi_\tau(x, \tau) Q^{-1}(x) p_0(x) u(x) \overline{v(x)} dx, \quad (59)$$

$$A_L[u, v] \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{\tau \rightarrow \infty} \int \varphi_\tau(x, \tau) Q^{-1}(x) L[u, v] dx, \quad (60)$$

и если $\operatorname{Re} p_0(x) \geq -KQ(x)$, $\operatorname{Im} p_0(x) \geq -CQ(x)$ (или $\leq CQ(x)$), то абсолютно сходятся интегралы по всему R^n

$$\int Q^{-1}(x) |p_0(x) u(x) \bar{v}(x)| dx < \infty, \quad \int Q^{-1}(x) |L[u, v]| dx < \infty. \quad (61)$$

Доказательство. Так как

$$A_0[u, v] = A_L[u, v] - \sum_{k=1}^{2m} \int_{R^n \times \omega} Q^{-1}(x) l_{\eta, k}[u, v] \mu(d\omega_\eta) dx,$$

* Аналогично оценивается $S_{2j-1}(\tau)$.

где интегралы под знаком суммы сходятся абсолютно в силу (25) и (27), (53), то утверждения о существовании величин (59) и (60) (и их независимости от γ) эквивалентны. Но при условиях теоремы 2 или 3 $Q(x) \equiv 1$ и $A_L[u, v] = \langle Lu, v \rangle$ по теореме 5. А при условиях теоремы 1

$$A_L[u, v] = \langle Q^{-1}Lu, v \rangle + \lim_{\tau \rightarrow \infty} \int \varphi_\gamma(x, \tau) Q^{-1} \cdot (L[u, v] - \bar{v}Lu) dx,$$

где существование и независимость от $\gamma \geq m$ конечного предела (в отличие от (56) не обязательно равного 0) следует из справедливости (57) с заменой φ_γ на $\varphi_\gamma Q^{-1}$ и из оценок $|p_{n,2j} \partial_\eta^k (Q^{-1} \times \times \varphi_\gamma)| \leq |p_{n,2j} \partial_\eta^k Q^{-1}| + \sum_{s=1}^k \left| \binom{k}{s} p_{n,2j} (\partial_\eta^s \varphi_\gamma) \partial_\eta^{k-s} Q^{-1} \right| \leq (C\varphi_\gamma(x, \tau) + C_\gamma V^{1/2}(\ln \tau) Q^{-1}(x) V_{n,j}^{1/2}(x) V_{n,j-k}^{1/2}(x))$, справедливых в силу (25), (31), (33₂) и (58). (Для оператора Штурма—Лиувилля из замечания 3 (61) с $Q(x) = x^2$ доказано в [8]).

Список литературы: 1. Брусенцев А. Г., Рофе-Бекетов Ф. С. Условия самосопряженности сильно эллиптических систем произвольного порядка // Мат. сб. 1974. 95, № 1 (9). С. 108—129. 2. Рофе-Бекетов Ф. С. Самосопряженность эллиптических операторов и оценки энергетического типа во всем R^n . 1. Второй порядок. Теория функций, функцион. анализ и их прил. 1990. Вып. 54. С. 3—16. 3. Брезонский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. К., 1965. 800 с. 4. Atkinson F. V. Limit- n criteria of integral type // Proc. Roy. Soc. Edinburgh (A). 1975. 73. P. 167—198. 5. Брусенцев А. Г. О самосопряженности в существенном полуограниченных эллиптических операторах высших порядков // Диф. уравнения. 1985. 21, № 4. С. 668—677. 6. Глазман И. М. Прямые методы качественного спектрального анализа сингулярных дифференциальных операторов. М., 1963. 340 с. 7. Ахизер Н. И., Глазман И. М. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. I. X., 1977. 316 с. 8. Everitt W. N., Giertz M., McLeod J. B. On the strong and weak limit-point classification of second-order differential expressions // Proc. London Math. Soc. (3). 1974. 29. P. 142—158.

Поступила в редколлегию 07.03.90